

— Отлично, А-Янь, — произнёс человек, стоявший ниже его ростом, но в голосе которого уже звучала взрослая важность. — Меня зовут Сяо Цичэнь, живу в Чертоге Чэнлань. Позже, если я пожалуется Его Высочеству наследному принцу, ты не делай вид, будто ничего не видел — они все меня обижают.

Су Янь пристально посмотрел на него, ещё раз обдумал скрытый смысл этих слов и почувствовал необъяснимую тревогу.

Слухи о драке, устроенной шестым принцем, дошли до владыки Восточного дворца всего за полдня. К вечеру Су Яня и ещё нескольких человек вызвали в главный зал. С тревогой он взглянул на верхний трон, но лицо наследного принца оставалось невозмутимым, не выдавая ни гнева, ни радости.

Тот неспешно отпил чаю:

— Хоть ты и принц, но целыми днями без дела, да ещё и дерёшься в Восточном дворце... Цичэнь, это совсем не похоже на тебя. Расскажи-ка, в чём дело?

Сяо Цичэнь ответил без малейшей спешки:

— Старший брат Пин, сегодня я прогуливался по саду, проходил мимо бокового зала, хотел книгу взять. Как раз встретил Лю Цинъяня, я лишь несколько слов с ним перекинул, а он тут же насупился, стал грубить и мать мою оскорблять. Я, как младший брат, сдержаться не смог, вступил с ним в драку, самообладание потерял. Прошу наказания, старший брат Пин.

Услышав эту перевёрнутую с ног на голову историю, юноша по имени Лю Цинъянь, забыв о субординации, тут же выкрикнул:

— Ваше Высочество, я не...

— Не торопись, дай ему договорить, — Сяо Ципин, казалось, был к подобному привычен, и голос его звучал обычно. Он повернулся к Сяо Цичэню:

— Если тебя обидели, ко мне бы сразу пришёл, зачем было руки пускать в ход?

Сяо Цичэнь ответил:

— Не я хотел драться, старший брат. Это Лю Цинъянь меня толкнул, а их было несколько. Как я один мог справиться? Хорошо, Су Янь подрос, они тогда и разбежались. Старший брат Пин, взгляни, у меня на лице царапина.

Слова его прозвучали легко, но Сяо Ципин не мог отнестись к ним спустя рукава.

Его младший брат, пусть и от матери не самой знатной, пусть и не блещет происхождением, — всё же настоящая императорская кровь. Как смели какие-то чиновничьи сыновья его обижать? Даже если Лю Цинъянь и не затевал первым, то потом он вместе с другими явно притеснял Сяо Цичэня — это уж точно. Совсем меры не знают!

Сяо Ципин слегка нахмурил брови и подозвал:

— Подойди, дай посмотреть.

Лицо у Сяо Цичэня было невинное, да и лет ему мало, так что обиженный вид вызывал искреннюю жалость. Он подошёл к Сяо Ципину, и глаза его уже наполнились слезами:

— Сперва вроде не болело, а теперь разболелось... Старший брат Пин, неужели шрам останется?

Су Янь, стоявший внизу, отроду не видел, чтобы кто-то менял выражение лица с таким искусством, да ещё и ребёнок. Он остолбенел, слова застряли в горле. А тот всё жаловался и хныкал перед наследным принцем, и лицо Сяо Ципина становилось всё мрачнее.

— ...Люй-и, отведи шестого принца к лекарю, пусть осмотрит. Чтобы шрама не осталось, — лёгкая складка между бровями Сяо Ципина, едва он разглядел царапину, превратилась в глубокую. — А-Янь, сегодня ты помог, не мог бы ещё раз шестого принца в Чертог Чэнлань проводить? Хорошо?

Су Янь умел считывать настроение, где уж ему было отказаться. Он поспешно кивнул и вышел вслед за служанкой по имени Люй-и.

После того дня Лю Цинъяня, оскорбившего мать шестого принца, изгнали из Восточного дворца. Его дядю, ректора Императорской академии, понизили на три ранга, и тот едва в тюрьму не угодил. Мать же Сяо Цичэня, наложницу Чжоу, повысили до ранга жунхуа. Многие не поняли, в чём дело, но приближённые наследного принца знали: это была милость, оказанная им шестому принцу.

Тогда Су Янь впервые осознал, что Сяо Ципин — действительно наследный принц, возвращённый самим императором. Справедливый в наградах и наказаниях, решительный и беспощадный, но при этом умеющий не показывать своих чувств. Позже он услышал от Сяо Цичэня, что именно таков и должен быть истинный государь.

Но в ту пору Су Янь был ещё слишком мал, чтобы разобраться во всех этих хитросплетениях и скрытых смыслах. Он просто последовал за Люй-и и Сяо Цичэнем обратно в Чертог Чэнлань и велел позвать лекаря.

Пришедший лекарь был уже в летах, с седой бородой. Едва переступив порог зала, он даже церемонии не стал соблюдать, сразу заговорив:

— Ваше Высочество, хотите старика в могилу свести? Позавчера ногу чуть не сломали, сегодня опять что стряслось? Уж будьте посговорчивей, не шалите! Коль я не вылечу, так вы уж прямо мою жизнь и заберите!

Сяо Цичэнь лишь улыбался, слушая эти ворчливые упрёки, и покорно дал старому лекарю наложить мазь. Затем он проводил его до самых дверей главного зала. Вернувшись, он с удивлением увидел, что Су Янь всё ещё на месте. — Ты чего тут остался?

Су Янь ответил честно:

— Его Высочество наследный принц велел мне вас сопровождать.

Сяо Цичэнь взобрался на лежанку — он был мал ростом, пришлось подтянуться на руках — и тут же ему подали чай. Он похлопал ладонью по месту рядом:

— Садись.

Су Янь поколебался, но, видя, что Сяо Цичэнь снова похлопал, присел на самый краешек.

Сяо Цичэнь продолжил:

— Лекарь Сунь ко мне хорошо относится, потому что боится, как бы голова с плеч не слетела. Сестра Люй-и — потому что приказ наследного принца выполняет, послушаться не смеет. Старший брат Пин мной интересуется не потому, что по-настоящему жалеет, а чтобы перед отцом братскую любовь показать... А ты? Ты пришёл, как и Люй-и, просто так?

Су Янь был поражён. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Он думал, что дети его возраста все как он: растут под родительским крылом, пусть и в строгости, но всё же в невинности. Не предполагал он, что императорская семья — совсем иной мир. Сяо Цичэнь был младше его, а речи и мысли — совсем не детские.

Видя, что Су Янь молчит, Сяо Цичэнь не стал настаивать. Он молча очистил арахис и спросил:

— Но мне смутно кажется, что ты всё же не такой, как они. У меня товарищей нет... Будешь потом ко мне приходить?

Су Янь опустил глаза на маленькую полоску тени под ножкой стола. Красноречием он не отличался, да и ситуацию толком не понимал, потому предпочёл молчать. Только он задумался, как перед ним очутилось ядрышко арахиса.

— На, ешь, — сказал Сяо Цичэнь. Улыбаясь, он наконец-то стал похож на ребёнка. — Су Янь, ты потом почаще ко мне приходи.

— Я в Восточном дворце в свите наследного принца нахожусь, скоро в Императорскую академию переведусь, — Су Янь взял арахис, покрутил его в пальцах. — Шестому принцу, наверное, тоже пора учиться начинать. Может, с нами вместе будете заниматься?

Сяо Цичэнь в ответ лишь улыбнулся, ничего не пообещав.

Су Янь пробыл в его Чертоге Чэнлань недолго и вскоре ушёл. Выйдя за дворцовые ворота, он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. У входа в Чертог Чэнлань стоял Сяо Цичэнь, а позади — Люй-и. Увидев, что Су Янь обернулся, он по-прежнему стоял прямо, но на лице его явно читалась радость.

Не прошло и нескольких дней, как Сяо Цичэнь действительно появился в Императорской академии.

У принцев были свои учителя, им и в академию-то ходить не обязательно. Поэтому, когда Сяо Цичэнь впервые пришёл, великий наставник Цзэн Сюй весьма удивился. Но он был преподавателем опытным, всё уладил как положено и продолжил вести занятия как ни в чём не бывало.

Смута между прошлой и нынешней династиями затянулась, и конфуцианство перестало быть главным среди ста школ. Буддизм и даосизм набирали силу, соперничая с конфуцианством. А поскольку прежний император был ревностным буддистом, выстроил к северу от реки храм Чанлу и часто туда наведывался, чань-буддизм и учение о сокровенном стали особенно ценимы в высших кругах знати.

Однако в Императорской академии преподавали отнюдь не только сокровенное. Цзэн Сюй, великий наставник при дворе, происходил из семьи известных конфуцианцев прежней династии. И читал он в основном по «Четверокнижию» и «Пятикнижию». Для детей постарше в его лекциях, возможно, и был интерес, но вот в академии в ту пору были и такие, как Су Янь с Сяо Цичэнем, — те ещё и иероглифы-то не все знали. Для них это было сушей мукой.

Сяо Цичэнь сидел рядом с Су Янем, что-то усердно выводя на бумаге, делая вид, будто прилежно занимается. Су Янь наклонился посмотреть — а на белом листе одни кляксы, очень уж на цветы сливы смахивающие.

Он невольно фыркнул. Сяо Цичэнь услышал и обернулся. Их взгляды встретились неожиданно. Су Янь ткнул пальцем в классический текст, давая понять: слушай учителя. Сяо Цичэнь лишь плечом повёл и снова принялся за свои «сливы».

<http://bllate.org/book/15940/1424904>